

ИМЕНА ДЕЯТЕЛЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

(на материале переводов В. Околовой)

В лингвистических трудах, которые фокусируются на изучение имени деятеля, на данный момент не существует единого мнения о том, какие именно языковые единицы стоит относить к данной лексико-семантической категории. В соответствии с нашим пониманием проблематики, понятие имени деятеля можно свести к следующему определению: производное имя существительное, в структуру значения которого входят семы «лицо», «деятель» и «человек». Исследование проводилось на материале существительных со значением лица, отобранных из поэтических произведений М. Цветаевой и их соответствий в переводах на белорусский язык.

В процессе словообразовательного анализа необходимо обязательно учитывать два вида производности: семантический и структурный. Суть семантического вида производности заключается в определенном поглощении значения производящей основы слова значением производного слова: море > моряк.

В научной литературе по словообразованию [1] определены 14 семантических моделей дериватов со значением лица:

1) лица, склонного к тому, что названо исходным словом (интриган, политикан, критикан, грубиян); лица по преобладающему признаку (силач, усач, трубач);

2) лица по принадлежности к стране, территории, городу, где оно проживает или откуда происходит (испанец, новгородец, горец);

3) лица, характеризующегося каким-либо свойством (мудрец, глупец, упрямец);

4) лица по свойству или признаку, которые определяют его отношение к предмету, занятию (целинник, химик, очник);

5) лица, наделенного признаком, названным исходным словом (божество, ничтожество, высочество);

6) лица, которое является представителем какой-либо нации, гражданином какого-либо государства, жителем или уроженцем какой-либо страны (грузин, татарин, мордвин);

7) существительные со значением лица по роду деятельности, занятию или действию (бурильщик, точильщик, чистильщик);

8) лица, принадлежащего к той или иной профессии, занимающегося той или иной деятельностью (учитель, искатель, воспитатель, спасатель);

9) лица, характеризующегося отношением к предмету, с которым связана его профессия (моряк, рыбак), или к названию государства, страны, местности, города, жителем которого данное лицо является (земляк, пермяк, сибиряк);

10) лица по действию, характерному для него (бегун, крикун);

11) лица, характеризующегося признаком, названным мотивирующим именем прилагательным и определяющим его внешние качества, характер, родство, социальное положение (бедняк, левак, пошляк, свояк, толстяк, чужак);

12) лица, характеризующегося действием, названным мотивирующим глаголом (вожак, чудака);

13) существительные со значением лица по принадлежности к учреждению, профессии, определенному общественному направлению (связист, баянист, марксист);

14) лиц женского пола от соответствующих имен существительных мужского (спортсменка, студентка).

Анализ дериватов осуществлялся при помощи сплошной выборки из сборника переводов стихотворений М. Цветаевой «Дзве песні». Валентина Околова перевела 70 лирических стихотворений Марины Цветаевой. Мы выписали дериваты имен существительных со значением лица и их соответствия в текстах переводов: любовники – каханья; певец – спявак; слепец – сляпец; анатом – анатам; поэт – паэт; полководец – палкаводзец; вор – злодзей; флейтист – фляйціст; дровосек – дрывасек; гордец – гардлівец; грабитель – злодзей; близнецы – блізняты; семинарист – семінарыст; чернорабочий – чорнорабочы; белоручка – беларучка; узник – палоннік; плясун – плясун; глашатай – нет соответствия; писец – нет соответствия; детоубийца – дзетазабойца; любовница – палюбоўніца; садовница – садоўніца; тяжелоступ – гранітаступ; тяжеловес – рыфмагруз; первенец – нет соответствия; бедняк – жабрак; заговорщик – нет соответствия; новобранец – новабранец; гувернёр – гувернёр; глотатель – абжора; доилец – даярка; сыщик – шпік; новосёл – нет соответствия; костоед – пражарлівец; чтец – чытач; чесатель корост – нет соответствия.

В переводах В. Околовой наблюдаются следующие особенности:

1. Часть существительных со значением лица на белорусский язык переводятся как абсолютные семантические и деривационные дублеты: новобранец навабранец; семинарист семинарыст, гувернёр гувернёр.

2. В некоторых случаях одинаковые существительные переводятся по-разному: любовники каханья и любовница палюбоўніца.

3. У существительных с агентивным значением может при переводе стираться оттенок глагольности: сыщик шпік.

4. При переводе существительных со значением лица при окказиональном словообразовании переводчик использует тоже окказиональное словообразование по моделям белорусского словообразования: тяжелоступ – гранітаступ; тяжеловес – рыфмагруз. В последнем случае – это замена деривационной модели с усложнением семантики.

5. В ряде случаев В. Околова не находит соответствия для перевода существительных со значением лица: глашатай, первенец. В этих случаях переводчик использует либо синонимические замены соответствующих существительных, либо изменяет сам контекст, где должны выступать существительные со значением лица.

Наиболее интересными представляются случаи окказионального и потенциального словообразования в текстах Цветаевой и их соответствий в текстах переводов на белорусский язык. В качестве примера можно привести текст стихотворения «Читатели газет».

Читатели газет

Ползет подземный змей,
Ползет, везет людей.
И каждый со своей
Газетой (со своей

Экземой!) Жвачный тик,
Газетный *костоед*.
Жеватели мастик,
Читатели газет.

Кто – *чтец*? Старик? Атлет?
Солдат? – Ни черт, ни лиц,
Ни лет. Скелет раз нет
Лица: газетный лист!

Которым весь Париж
С лба до пупа одет.
Брось, девушка!
Родишь – Читателя газет.
Кача "живет с сестрой"
ются – "убил отца!" –
Качаются – тщетою
Накачиваются.

Что для таких господ –
Закат или рассвет?
Глотатели пустот,
Читатели газет!

Газет – читай: клевет,
Газет – читай: растрат.
Что ни столбец – навет,
Что ни абзац – отврат...

О, с чем на Страшный суд
Предстанете: на свет!
Хвататели минут,
Читатели газет!

– Пошел! Пропал! Исчез!
Стар материнский страх.
Мать! Гуттенбергов пресс
Страшней, чем Шварцев прах!

Уж лучше на погост, –
Чем в гнойный лазарет
Чесателей корост,
Читателей газет!

Кто наших сыновей
Гноит во цвете лет?
Смесители кровей,
Писатели газет!

Вот, други, и куда
Сильней, чем в сих строках!

Что думаю, когда
С рукописью в руках
Стою перед лицом
– Пустее места – нет! –
Так значит – нелицом
Редактора газетной нечисти.

Цветаева сознательно вносит в семантику существительных со значением лица сильный оттенок агентивности. На первый план выходит не значение лица суффиксов существительных -тель, -щик, а признак по действию: читатель, писатель (читающий, пишущий). В семантике каждого такого существительного содержится резко пейоративная коннотация: Хвататели, чесатели корост, смесители минут. Даже слова, которые узואльно являются нейтральными, такие коннотации приобретают в контексте всего стихотворения.

При переводе этого текста на белорусский язык эта особенность существительных со значением лица сохранена: то есть, существительные с отглагольным значением переводятся с соблюдением оттенка действия при негативной коннотации: жеватели мастик – пражарліўцы масцік; газетный костоед – газетны кастаед. В некоторых случаях при переводе этот оттенок даже усиливается, осложняясь дополнительными смыслами: читатели газет аматары газет; хвататели минут рабаўнікі мінут. При образовании существительных со значением лица женского пола происходит заполнение "языковой лакуны": по продуктивной модели от существительного со значением лица мужского пола создается соответствующее ему по семантике существительное женского рода (еретица, увальница, близница).

Список использованных источников

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2001. – 2 т.
2. Цветаева, М. Две песни. Лирика / М. Цветаева. – Мінск : Полымя, 1994.